

Надежда в подарок

Автор:

Шэрон Кендрик

Надежда в подарок

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #403

Гламурная Элла Джексон, организатор торжеств для знаменитостей, на вечеринке по случаю обручения своей сестры и наследного принца выплеснула бокал дорогого шампанского в лицо его лучшего друга, шейха Хасана аль-Аббаса. Однако на следующее утро ее видели выходящей из апартаментов шейха...

Шэрон Кендрик

Надежда в подарок

Глава 1

«Когда, наконец, закончится эта скучная вечеринка?»

В тускло освещенном вестибюле дворца своего друга шейх Хасан аль-Аббас раздраженно хмыкнул и повернулся к мужчине, стоящему в паре шагов от него.

– Думаешь, я могу просто исчезнуть, не привлекая ничьего внимания, Бенедикт? – спросил он, прекрасно зная, что именно ответит его преданный

помощник-англичанин.

– Ваше отсутствие, несомненно, будет замечено, ваше высочество, – осторожно заметил Бенедикт, – учитывая тот факт, что вы – один из самых почетных гостей. Более того, ваш побег обидит вашего старинного друга, который желает видеть вас рядом с собой в ночь своей помолвки.

Хасан сжал кулаки. Как он ненавидит тесный воротничок и мешающий свободно дышать галстук! Он отдал бы все за то, чтобы сейчас почувствовать привычную мягкость шелка, вскочить на спину самому быстрому скакуну из своей конюшни и помчаться галопом по жаркому песку пустыни.

– А что, если я считаю, что эта ночь не принесет счастья моему другу? Что, если его шаг кажется мне не просто необдуманным, а смешным? Что, если, по моему мнению, он совершает самую большую ошибку в жизни?

– Чаще всего мужчинам сложно сказать друг другу правду в лицо, когда дело касается женщины, – дипломатично заметил Бенедикт. – Особенно если дело дошло до свадьбы.

– Но дело не в том, что я не одобряю его невесту! – сказал Хасан, не в силах больше скрывать раздражение, разъедавшее его изнутри с того самого момента, когда его друг, принц Алессандро Сантина, объявил о помолвке с Аллегрой Джексон. – Хотя и это само по себе уже трагично. Хуже всего то, что он предал женщину, которая предназначалась ему в супруги с самого рождения! Женщину, которая стала бы для него гораздо более достойной женой.

– Возможно, его любовь слишком сильна, чтобы...

– Любовь? – прервал его Хасан, чувствуя, как по горлу поднимается колючий комок из острых гвоздей гнева. Разве кому-нибудь известно больше, чем ему, о том, как иллюзорна любовь и какую разрушительную силу имеют последствия этой сладкой муки? – Любовь – всего лишь оправдательное название для страсти, – выплюнул он с презрением. – Правящие особы не имеют права позволять похоти брать верх над разумом или сердцу затмевать голос рассудка. Он должен был поставить долг превыше желания.

– Да, ваше высочество, – послушно отозвался Бенедикт.

- Только представь себе, что будущий тесть Алекса - нечистый на руку бывший футболист, меняющий жен и любовниц как перчатки?

- Я в курсе слухов, ваше высочество.

- До сих пор не могу поверить, что он собирается жениться на представительнице семейства Джексон. Ты видел, что они вытворяли на балу? Меня чуть не стошнило, когда я увидел, что они хлещут шампанское, как воду, и выделывают дурацкие па на танцполе.

- Ваше высочество...

- Эта женщина, по имени Аллегра, не имеет права быть женой коронованного принца! - В ярости Хасан стукнул тыльной стороной ладони по соседнему столику, заставив его мелко задрезжать. - Она - шлюха, такая же как ее мать и сестры. Ты видел сцену, которая заставила меня сбежать сюда? Ее сестра с осанкой и голосом коровы забралась на сцену и попыталась петь?

- Да, ваше высочество, видел. Но коронованный принц твердо решил жениться на мисс Джексон, и я сомневаюсь, что что-то сможет повлиять на его решение. Может, вам все-таки стоит вернуться в бальный зал, прежде чем ваше отсутствие станет предметом обсуждений?

Но Хасан не слушал, по крайней мере, своего помощника. Он поднял руку, и все его тело застыло в напряжении. Ему что-то послышалось. Или кто-то. Возможно, всему виной месяцы, проведенные в местах сражений, заставляющие его искать опасность повсюду. Он готов был поклясться, что в вестибюле никого не было, когда он искал здесь уединения.

- Ты это слышал?

- Нет, ваше высочество. Я ничего не слышал.

Хасан еще мгновение простоял в напряжении, прежде чем уверенный ответ помощника не заставил его, наконец, расслабиться. Возможно, сегодняшний вечер был одним из самых ужасных светских событий в его жизни, но безопасность обеспечивалась на высшем уровне.

– Тогда давай вернемся на этот смехотворный прием. Посмотрим, может, я смогу найти себе более или менее сносную партнершу для танца. Женщину – полную противоположность Аллегре Джексон и ее вульгарной семейке.

Двое мужчин исчезли из тускло освещенной комнаты, и в дальнем, самом темном углу просторного помещения пошевелилась Элла Джексон, которая не могла прийти в себя от возмущения и досады.

Да как он посмел?

Подождав пару минут, она наконец решилась немного потянуться, разминая руки и ноги, онемевшие от долгого пребывания в одном положении. Она практически не дышала все это время, боясь разоблачения. Внутренний голос подсказывал ей, что удача повернулась к ней лицом, позволив остаться незамеченной и не спровоцировать очередной приступ гнева высокомерного чудовища, которое позволило себе оскорбления не только в адрес Аллегры и Иззи, но и в адрес всей ее семьи.

Другой мужчина называл его «высочество», и, судя по его манере держаться и говорить, он принадлежит к королевскому роду. У него низкий голос, и говорил он с чуть заметным акцентом. В нем слышится властность и гордость. Неужели он – тот самый шейх, о котором шепчутся все кругом? Старинный друг жениха, которого с огромным нетерпением ожидали на сегодняшнем приеме, словно божество, низошедшее на землю?

Все еще чувствуя дискомфорт, Элла поднялась. Вышивка изящного платья неприятно царапала кожу, а растрепавшиеся кудряшки давно нуждались в расчесывании. Ей срочно необходимо принять меры, в таком виде невозможно вернуться на торжественное мероприятие, посвященное помолвке ее сестры Аллегры с коронованным принцем из королевской династии Сантина. Даже если сама она готова отдать всю свою месячную зарплату за то, чтобы больше там не появляться.

По горькой иронии, она сбежала с вечеринки по той же причине, что и шейх. В тот самый момент, когда ее сестра Иззи залезла на сцену, чтобы спеть, сердце Эллы гулко ухнуло вниз и у нее появилось непреодолимое желание исчезнуть с

лица земли. Она обожает Иззи. Правда, обожает, но почему она постоянно выставляет себя на посмешище? Зачем петь при огромной аудитории, если ты абсолютно лишена слуха?

Элла нырнула в плохо освещенный вестибюль и, услышав приближающиеся голоса, поспешила затаиться в дальнем углу за каким-то массивным сундуком. А потом она услышала оскорбительные слова мужчины, разговаривающего с акцентом, который разнес в пух и прах ее семью.

Самое горькое было в том, что он сказал правду. У ее отца действительно было огромное количество любовных связей, включая двух бывших жен, на одной из которых он был женат дважды. Помимо этого, длинный список любовниц, информация о некоторых из которых появлялась в прессе, о других – нет.

А ее бедная мама, безнадежно преданная мужчине, от природы не способному на верность? Ее милая, глуповатая мама так слепо обожает отца, что согласилась выйти за него замуж во второй раз, позволив ему снова вытирать об нее ноги официально.

Если бы Элле нужен был наглядный пример неправильных отношений, ей не пришлось бы ходить далеко: перед ее глазами всегда были родители. Поэтому она поклялась, что никогда в жизни не позволит ни одному мужчине вскружить себе голову.

Она достала из сумочки расческу с редкими зубчиками, единственную в своем роде, способную справиться с ее мягкими, но ужасно непослушными кудрями. Может, стоит включить свет поярче? Почему бы и нет. Вряд ли сюда вернется разъяренный шейх. В данный момент он, скорее всего, приглашает «более или менее сносную партнершу для танца». Элла сочувственно вздохнула, представив себе эту бедняжку. Наверное, нелегко ей будет танцевать с мужчиной, эго которого настолько велико, что не оставит свободного пространства на танцполе.

Она щелкнула выключателем, и яркий свет залил великолепие просторного вестибюля. В одном из альковов Элла обнаружила зеркало. Сделав шаг назад, она критически взгляделась в собственное отражение.

Ее серебристое платье, украшенное вышивкой, возможно, было слишком легкомысленно коротко, но невероятно модно, что для успеха в работе Эллы являлось главным условием. Ее требовательные клиенты ожидали от нее того, что она разделит их ценности и взгляд на жизнь. Сделав ставку на известность своей семьи, Элла решила работать на людей с большими деньгами, но ограниченным пониманием того, что называется вкусом, и стала организатором торжественных приемов для нуворишей.

Она быстро усвоила правила. Обучение всегда давалось ей с легкостью, когда речь шла о том, с чем она имела дело всю свою сознательную жизнь: скандалы и известность. И если гламурная модель, выходящая замуж, хотела приехать на церемонию в сверкающей бриллиантами карете, она ожидала того, что женщина, организующая свадебную церемонию, также будет сверкать. И Элла сверкала. Она освоила это мастерство безупречно. На ней всегда был роскошный дорогой костюм из последней коллекции, а широкий рот подчеркивала алая помада – все это производило должное впечатление на клиентов. Ее провожали восхищенными взглядами.

Но все это было лишь частью шоу. Настоящую Эллу никто не видел, и никто не мог причинить ей боль. Дома, в расслабленной обстановке, за закрытыми дверями, она становилась совсем другой. Здесь она могла позволить себе стать той, кто была постоянным предметом насмешек своей семьи. Девчонкой без макияжа, в старых джинсах и свободной футболке. Иногда под ее ненакрашенными ногтями можно было даже заметить следы краски. Ей так хотелось оказаться в привычном комфорте прямо сейчас, но вместо этого она вынуждена была терпеть самый длинный светский раут в своей жизни.

Она никогда бы не поверила в то, что такое возможно. Ее родная сестра помолвлена с представителем одной из самых старинных королевских династий Средиземноморья. Только что, из уст шейха, она в очередной раз услышала о том, какое именно мнение об их семье бытует в обществе. Теперь к ним приковано внимание прессы, которая поставила вопрос ребром: каким образом семейка Джексон с отвратительной репутацией собирается породниться с представителями аристократии?

Элла не позволит им вывести себя из равновесия. Все их жестокие комментарии пройдут мимо нее, потому что она просто не позволит себя ранить. Она закусил губу, снова чувствуя свою уязвимость перед предвзятым отношением, которое преследовало ее всю жизнь. Она всегда очень много работала, чтобы обеспечить

себе достойную жизнь, а фамилия Джексон постоянно заставляла людей смотреть на нее с предубеждением. Они считали, что она валяется в кровати до полудня и пьет шампанское уже с утра, а это было совсем не похоже на правду.

В последний раз пробежав расческой по непослушным темно-рыжим завиткам, она проверила, не размазалась ли тушь, и нанесла небольшой слой алой помады.

Отлично.

Ее висячие сережки переливались искрящимся каскадом, а голубые тени чуть заметно отливали перламутром. Все ее блестящее снаряжение в полном порядке, она готова предстать на поле боя.

Звуки музыки и оживленных голосов становились все громче по мере того, как она продвигалась по мраморному коридору. Танцевальный зал оказался набит до отказа. Здесь были и представители королевской семьи, и известные актеры, и бывшие футболисты премьер-лиги, когда-то игравшие с ее отцом.

Многочисленные родственники самой Эллы вели себя непринужденно и развязно, по большей части оккупировав стойку бара. Ее отец хлестал шампанское, а мать висела у него на руке с натянутой улыбкой на лице, за которой прятался страх того, что он снова напьется. Или начнет ухаживать за одной из присутствующих дам. Если это случится, не дай бог, она окажется слишком молодой или, что еще хуже, чьей-то подругой или женой.

Сестра Эллы Иззи танцевала в самом центре, и движения ее бедер заставили Эллу покраснеть от смущения. Понимая, что смысла урезонивать разошедшихся не на шутку родственников нет, она перевела взгляд на танцпол. Внезапно ее сердце учащенно забило, когда ее взгляд остановился на фигуре высокого мужчины с экзотической внешностью, который резко отличался от остальных гостей. Казалось, все окружающее ему совершенно чуждо, словно он вдруг оказался не на своем месте. И дело было не только в том, что он гораздо выше остальных мужчин, а его тело словно отлито из бронзы искусным скульптором. У него был голодный взгляд. Взгляд человека, который не ел достойной пищи долгие месяцы. Элла чуть заметно задрожала. Черные глаза незнакомца метали молнии эмоций, а чувственный рот искажала гримаса брезгливости.

Это он. Инстинкты никогда не подводили Эллу. Это тот самый мужчина, который был непростительно груб по отношению к ее семье в темном вестибюле дворца.

Мужчина, который позволил себе проявить высокомерие и не скрывал своих предубеждений. Но теперь, глядя на него, она не могла отвести глаз.

От него исходили флюиды опасности и сексуальности – изысканный коктейль, который запрещают пробовать юным девушкам их более опытные матери. Элла почувствовала жар внизу живота и внезапно поняла, что испытывает эмоции, о существовании которых до сих пор даже не подозревала.

Он поднял голову, и она заметила, как напряглось все его тело. Его черные глаза сузились, а взгляд начал ощупывать присутствующих дам, пока, наконец, не остановился на ней.

Он вышел на охоту.

Элла почувствовала себя так, словно ее из темноты выхватил луч прожектора. «Перестань пялиться на него. Прямо сейчас». Но это оказалось выше ее сил. Она попала под его гипнотическое влияние и ничего не могла с этим поделать.

Даже расстояние в танцевальный зал не смогло скрыть от нее удивления, мелькнувшего в его взгляде, когда он понял, что она не собирается проигрывать в их молчаливой схватке. Он нагнулся и прошептал что-то на ухо стоявшему рядом с ним блондину.

Элла видела, как сворачивают шею женщины, провожая восхищенными взглядами мужчину, направляющегося к ней.

Она хотела убежать, но не смогла, потому что внезапно ноги отказались ей повиноваться. Теперь он возвышался над ней, и его столь близкое физическое присутствие лишило ее возможности дышать.

В течение довольно продолжительной паузы он откровенно рассматривал ее лицо и тело.

– Мы знакомы? – спросил он.

Элле уже не надо было слышать его низкий голос с восточным акцентом, чтобы убедиться в правоте своей догадки. Это он. Высокомерный мужчина,

оскорбивший ее семью. И она была готова к его снисходительному тону и манерам сноба, но она не ожидала, что он окажется настолько сексуальным. Главным было не дать ему понять, что ее тело отказывалось повиноваться командам рассудка и зажило собственной жизнью. И ни в коем случае не забывать его непростительные инсинуации.

– Нет, видимся в первый раз, – сказала она, попытавшись вложить в свой ответ как можно больше убедительности.

Хасан внимательно следил за неподражаемой игрой чувств на ее лице, форме которого могли позавидовать самые известные красавицы. Она смотрела на него так, словно была готова сорвать с него одежду зубами. Нет, конечно, он привык к тому, какое впечатление производит на женщин, к тому же она была невероятно хороша, поэтому он бы не отказался от подобного развития сюжета. Но внезапно сексуально голодный взгляд исчез, и ему на смену пришло выражение воинственности и подозрительности. Он чувствовал, как от нее веет холодом и враждебностью, а это было что-то новое.

– Вы уверены? – прошептал он.

– Абсолютно, – холодно констатировала она.

– Но вы смотрели так, словно знаете меня.

– А вы разве не привыкли к подобному поведению женщин? – задала она вполне невинный вопрос.

– Нет, подобного со мной не случалось, – с иронией ответил он, не переставая гадать, почему она затеяла игру в «холодно – горячо». Он посмотрел на ее губы, покрытые алой помадой, и внезапно ощутил острый приступ желания. – Как вас зовут?

Все, о чем могла думать Элла, – это о том, чтобы ее грудь перестала ныть и она не чувствовала прилива жара и нарастающего неуправляемого желания. Она не хотела чувствовать ничего похожего в отношении мужчины, который высказывался о ее семье как о праздных любителях вечеринок и разгульной жизни.

– Меня зовут... Синдерелла.

– Неужели? – Она хочет поиграть с ним? Ему это по душе. Он обожает игры. Особенно когда дело касается флирта и секса. Особенно когда в них участвует привлекательная девушка с блестящими яркими губами и стройным телом, облаченным в переливающееся серебристое платье, подчеркивающее каждый соблазнительный изгиб. – Полагаю, вам интересно будет узнать, что сказка становится явью, Синдерелла. Потому что перед вами стоит принц.

Это была одна из самых банальных фраз, когда-либо услышанных Эллой, но почему-то это сработало. Ей ужасно захотелось улыбнуться очаровательной улыбкой наивной девушки, которая густо покраснела от слов своего кавалера.

Но она не собиралась вести с ним любезные беседы и флиртовать. Неужели унижительный пример ее собственного отца не научил ее главному: мужчины тратят свою жизнь на то, что дают пустые обещания и морочат голову несчастным женщинам. И она поклялась, что никогда не позволит одурачить себя многообещающими комплиментами и остаться с разбитым сердцем.

– Ого! Вы – настоящий принц?

– Именно. – На какой-то момент Хасан почувствовал дискомфорт. Он не любил афишировать свою принадлежность к королевскому роду, но, с другой стороны, всегда ожидал уважения к своему монаршему статусу. Конечно, он не рассчитывал, что она склонится перед ним в реверансе, хотя... это бы не помешало, учитывая то, что она совершенно не собиралась этого делать. Почему она ведет себя так вызывающе? – Если точнее, я – шейх, – гордо заметил он. – Меня зовут Хасан. Я – принц королевства в пустыне.

– Ничего себе!

Хасан прищурился. Неужели ему послышались иронические нотки? Невероятно. Людей всегда впечатляет его титул. Более того, стать любовницей шейха – одна из излюбленных эротических фантазий большинства западных женщин. Неопределенность ее реакции заставила его сердце биться быстрее. Блеск ее голубых глаз вызвал новый прилив желания у Хасана, и он не смог удержаться, чтобы не представить, как их завлакивает тень наслаждения, когда он входит в нее.

– Думаю, теперь нам стоит потанцевать, – чуть хрипло произнес он. Затем скользнул взглядом по ее длинным ногам и задержался на изящных туфлях на высоченной шпильке. – Прежде чем часы пробьют полночь и вы убежите, оставив на лестнице одну из этих умопомрачительно сексуальных туфель.

Сердце Эллы чуть не выскочило из груди. Естественно, она знала, что ее туфли умопомрачительно сексуальны. Подобную обувь надевают не для того, чтобы ощутить чувство комфорта. Но когда он заявил об этом так открыто и прямо... Было что-то удивительное в его замечании. Она почувствовала себя так странно... Словно это сделало ее другой. Словно она выбрала эти туфли только для того, чтобы заслужить похвалу от высокомерного шейха.

Разум подсказывал ей, что надо бежать от него. Но все ее тело тянулось навстречу опасному мужчине, убеждая ее сделать обратное. Она безумно желала оказаться в его объятиях и почувствовать, как он прижимает ее к себе.

– На самом деле я не люблю танцевать, – честно ответила она.

– Так это из-за того, что вы никогда не танцевали со мной. Как только это случится, вы измените свое отношение к танцам навсегда. Станете их страстной поклонницей, поверьте мне на слово.

Элла сглотнула. Какая нахальная самоуверенность! Настал момент выдернуть свои пальцы из его горячей руки и убежать от него, забыв обо всех тех чувствах, которые он пробудил в ней.

Тогда почему она позволила Хасану увлечь ее туда, где многочисленные огни освещали бриллиантовой россыпью роскошный танцпол? Потому что она растаяла от его прикосновения. И это было так просто и одновременно так сложно, что она не понимала, что с ней происходит.

Она почувствовала, что готова сгореть от стыда, но не отодвинулась от него. Она знала, что фактически предает свою семью, танцуя с человеком, который презирает их.

Не говоря ни слова, Хасан притянул ее к себе, и Элла позволила себе раствориться в его объятиях. Его тело оказалось именно таким теплым и

твердым, как она того ожидала. Она инстинктивно пододвинулась ближе, чувствуя, как его ладони заскользили по ее обнаженной спине.

- Ты чудесно пахнешь, - пробормотал он. - Луговыми цветами под лучами летнего солнца.

- Что может знать шейх о лугах?

- Очень многое. Когда я был ребенком, я приезжал в Англию, к Алексу, и мы обожали играть в поло. Именно тогда я узнал, что запах свежескошенной травы - один из самых соблазнительных на земле. - Он улыбнулся, проводя подбородком по ее волосам.

Элла ощущала, как его пальцы медленно ласкают ее обнаженную кожу, и поняла, что пришло время остановить его.

- Наверное, вы удивились, что в этом зале оказалась более или менее сносная партнерша для танца, - заметила она. - Это должно мне льстить?

Хасан нахмурился, удивившись неожиданной смене темы разговора, и задумался, потому что ее слова прозвучали неожиданно знакомо.

- Пожалуй, да. Хотя, полагаю, в лесте нет для тебя ничего нового. - Он провел пальцами по непослушным завиткам ее волос.

Этот банальный комплимент, озвученный шейхом, только подогрел ее возмущение. Элла попыталась слегка отстраниться от него.

- Ты всегда ведешь себя предсказуемо с женщинами?

- Предсказуемо? Тебе хочется, чтобы я был оригиналом, Синдерелла? - тихо спросил он, ощущая, как напряглась под тонким платьем ее упругая грудь. - Но это будет непросто в компании такой девушки, как ты. Что я могу сказать тебе нового, того, что никогда не говорили мужчины до меня? Наверное, ты устала от бесконечных разглагольствований на тему того, что твои глаза сияют, как небо в ясный полуденный день. Или того, что твои волосы светятся так, что кажется, в них можно увидеть свое отражение, если взглядеться повнимательнее.

Он слегка наклонился вперед, словно желая проверить свое предположение, продолжая смотреть на нее в упор и все сильнее прижимая ее к себе. И внезапно его пронзила острая волна желаний. Он осознал, что очень давно в его объятиях не было женщины. Тем более женщины, которая казалась достойным соперником.

Элла почувствовала, как сжимаются его руки вокруг ее тела, и неожиданно поняла, что мечтает об еще большей близости. Она была готова раствориться в его дыхании, в звуках его сердца и бесконечно слушать сладкие слова, которые он говорил многочисленным женщинам до нее и которые совсем ничего для него не значили.

– Хасан, – произнесла она наконец хриплым голосом. Иначе он прозвучать и не мог, учитывая тот факт, что его пальцы смело ласкали ее обнаженную спину. Пришла пора остановить его.

– Или того, что у тебя самые прекрасные губы из всех, которые я когда-либо видел. А помада стирается при поцелуе? На что похож ее вкус? На розы или лесные ягоды?

– Хасан. – На этот раз ее голос прозвучал еще тише.

– Да? Мне нравится, как ты произносишь мое имя. Скажи его снова. Произнеси его так, словно просишь меня сделать тебе огромное одолжение, а я постараюсь догадаться, о каком именно одолжении ты меня просишь.

Элле с трудом удалось взять себя в руки и не отреагировать на шокирующий эротический подтекст его заявления.

– Что ты думаешь о невесте?

Вопрос явно застал его врасплох, заставив лицо омрачиться тенью разочарования. Всего мгновение назад он словно забыл о том, где они находятся, но теперь должен был вернуться в реальность, о которой предпочел бы забыть.

– Не думаю, что тебе надо об этом знать.

– А я так не считаю, – возразила Элла. – Мне не терпится узнать твое мнение. Уверена, ты удивишь меня.

Он слегка отстранился. По-своему она вела себя очаровательно, но была близка к переходу границ дозволенного. Неужели она не понимает, что, если он закрывает тему, он имеет в виду именно это? А ее настойчивость по поводу выведывания его позиции относительно брака – а он был уверен, что речь идет именно об этом – грозила нарушить все очарование проведенного совместно с ней вечера. Если он скажет ей правду, ее хорошенькое лицо исказится гримасой разочарования, а он того не хотел.

Ему нравилось танцевать с ней, ощущать нежность ее кожи и упругость молодого тела. Если она и дальше будет возбуждать его, он, пожалуй, уложит ее в постель, но она должна понять с самого начала, что его слово – закон.

– Мне кажется, чем меньше говорят о невесте, тем лучше, не так ли?

– Не согласна. – Неужели он привык к тому, что все его пожелания исполняются, стоит ему щелкнуть пальцами? Видимо, да. Она вспомнила его диалог с помощником, вспомнила, как мягко и тактично его слуга пытался его убедить. Ах так! Она заговорила немного громче, чем рассчитывала, охваченная острым приступом ярости, но ей уже было на это наплевать. – Видимо, ты исчерпал все свое красноречие в тот момент, когда вылил на Аллегру целое ведро грязи!

Он застыл.

– Прошу прощения?

Он опустил руки, и Элла воспользовалась моментом, чтобы отступить от него на несколько шагов.

– Ты меня прекрасно слышал. У тебя ведь нет проблем с памятью? Или хочешь, чтобы я тебе напомнила, что именно ты говорил о невесте?

– Черт возьми, о чем идет речь?

Элла приготовилась загибать пальцы.

– Итак... Ты считаешь ее неподходящей партией для Алекса. Ты назвал ее шлюхой, как и ее мать и ее сестер, еще ты сказал, что вся семья Джексон слишком вульгарна и не может претендовать на то, чтобы породниться с наследником престола Сантина.

– Как ты об этом узнала? – тихо спросил он.

– Ты даже не пытаешься этого отрицать! – бросила она обвинение, осознавая, что ее голос звучит все громче и что другие танцующие начинают обращать на их беседу внимание. – Ты вынес безжалостный приговор людям, с которыми никогда не общался, а потом ушел искать более или менее сносную партнершу для танца и по жестокой иронии судьбы выбрал именно меня.

Шейху хватило пары секунд, чтобы сопоставить все факты.

– Ты – Джексон?

– Bravo, шейх Хасан! Принц пустыни! Не сразу догадался! Да, я – одна из Джексонов.

Хасан сурово посмотрел ей прямо в глаза:

– Ты подслушивала в коридоре!

– И что такого?

– Подслушивала! – В его душе поднялась глухая ярость, когда он увидел лишь вызов в ее сверкающих глазах. Но, по правде говоря, злился он на самого себя. Ему ведь показалось, что он услышал какой-то шум, но позволил помощнику убедить себя в обратном. Подобное безответственное поведение недостойно короля, тем более того, который лишь недавно покинул военную зону. – Почему-то я не удивлен тому, что представитель твоей семьи повел себя подобным неподобающим образом, и ты только лишний раз убедила меня в том, что вы не имеете права становиться частью монаршей семьи. Так что я остаюсь при своем мнении.

Эллу поразили не столько сами слова, которые произнес шейх, сколько высокомерная и язвительная интонация, с которой он их произнес. Словно он был уверен в том, что может позволить себе творить что угодно и никто не вправе его остановить.

Люди вокруг них уже давно забыли про танец и в открытую наблюдали за их спором.

– Неподобающим образом? – медленно выговорила она. – Я покажу тебе, что это значит.

Не думая о последствиях, она схватила бокал шампанского с подноса проходившего мимо официанта, выплеснула холодный напиток в насмешливое лицо своего собеседника, развернулась на высоченных каблуках и поспешила сквозь застывшую в изумлении толпу прочь из зала.

Глава 2

Хасан застыл как вкопанный, не смея поверить в реальность происходящего. Своенравная девица из семейки Джексон выплеснула ему в лицо бокал с шампанским!

Он вытер остатки жидкости с обеих щек, краем глаза наблюдая за ошарашенным видом зрителей и слыша нарастающий гул удивления. Но у него не было желания объяснить произошедшее. Он был слишком занят видом соблазнительно покачивающихся ягодич Синдереллы, обтянутых серебристым шелком вечернего платья, пока она стремительно удалялась по направлению к выходу на своих огромных каблуках.

Он заметил вопросительный взгляд телохранителя, но знаком приказал ему оставаться на месте.

Внезапно Хасана пронзил леденящий холод осознания. Как она посмела так унижить его? Если бы так поступил человек в его государстве, его немедленно бросили бы в тюрьму.

Криво усмехнувшись, он последовал за ней, постепенно прибавляя шаг. Он быстро очутился за ее спиной и смог отчетливо слышать гулкий звук ее каблучков на мраморном дворцовом полу. Он увидел, как она оглянулась, заметила его присутствие и слегка ускорила шаг, и это только разожгло его азарт.

Он преследовал ее в полном молчании и почувствовал злорадство, когда она, заколебавшись в выборе между двумя коридорами, направилась в более узкий. Она не имела ни малейшего представления, куда направляется, а он прекрасно знает систему коридорных лабиринтов, в которых они с Алексом все детство играли в прятки.

Только когда коридоры стали совсем узки и навстречу им перестали попадаться слуги, он решил обогнать ее. Она попыталась развернуться, но он зажал ее в угол. Ее непослушные кудри разметались по обнаженным плечам, она тяжело дышала. Хасан подумал, что никогда прежде не видел столь прекрасную амазонку.

- Попалась, - сказал он тоном победителя.

Элла молча смотрела ему в глаза. Ей было жарко и не хватало воздуха. Было глупо пытаться бежать на высоких каблуках: теперь ее ноги гудели от напряжения и усталости. О чем она думала, когда решила выплеснуть бокал с шампанским в лицо могущественного мужчины, который теперь возвышался над ней в яростной решительности, похожий на воплощение самого дьявола?

- Тебе меня не напугать! - выпалила она, понимая, насколько неубедительно прозвучали ее слова.

- Неужели? - Хасан наклонился слегка вперед. - Большинство людей в твоей ситуации были бы напуганы до смерти.

Он наблюдал за тем, как она тяжело дышит и как провокационно при этом сверкают бусины на ее серебристом корсете. Внезапно он почти забыл, почему рассердился на нее. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть себе способность снова говорить.

- Ты устроила там непозволительную сцену.

Элла попыталась убедить себя, что следует проявить осторожность, потому что она имеет дело с опасным человеком. Учитывая свой небогатый опыт общения с мужчинами, она даже не представляла, как нужно вести себя в подобных ситуациях. Голос рассудка призывал ее уладить конфликт, но она так и не смогла озвучить ожидаемого от нее извинения.

– Кому-то есть дело до сцен?

– Уверен, тебе на это плевать. Тебе нечего терять с твоей репутацией, я прав?

Это было не так. Ей стоило немалых трудов наладить собственный бизнес, благодаря которому она и существовала. Но по иронии судьбы, скандал с участием шейха привлечет к ней немало новых клиентов. Тот факт, что она вращается в королевских кругах, станет для нее лучшей рекламой. Небольшая скандальная история ей никогда не вредила. Более того, она не раз замечала, что, как только фотография ее отца появлялась на полосах газет, ее бизнес снова шел в гору, независимо от содержания статьи.

– А тебе, конечно, терять есть что?

– Конечно есть! – выкрикнул он. – Я – правитель пустынного королевства, мое слово закон. Я пишу законы.

– Ого! Мистер всемогущий!

Хасан почувствовал, что от напряжения у него сводит скулы, и, к немалому удивлению, напряжение он ощущал не только на лице.

– Люди равняются на меня, и им не понравится, если в газетах напишут, что мне в лицо выплеснула бокал с шампанским нахальная ничтожная англичанка!

– Я думала, люди привыкли к твоим интрижкам! – попыталась защититься Элла, и на мгновение ей показалось, что его губ коснулась чуть заметная улыбка. – В любом случае тебе следовало подумать о последствиях, прежде чем ты начал оскорблять мою семью.

– Говоря о вас правду?

- Это не...

- Пожалуйста, избавь меня от этого! Ты будешь отрицать, что твой отец постоянно судится со своими кредиторами? Или то, что ужасное пение твоей сестры заставило всех рыдать, и вовсе не от восторга? Или то, что наследный принц бросил свою давнюю подругу и невесту, чтобы жениться на твоей сестре?

Элла заскрипела зубами.

- Если бы рядом оказался официант, я бы опрокинула на тебя еще один бокал!

- Ты всегда прибегаешь к детсадовским тактикам?

- Только если приходится иметь дело с выходцами из яслей! - Элла смотрела на него с вызовом и враждебностью. Почему ее переполняет желание застучать кулаками по его могучей твердой груди? - Честно говоря, я совершаю такое в первый раз.

- Не может быть! Так ты сделала исключение для меня? - Он пристально смотрел на ее губы, думая о том, что бы почувствовал, если бы обрушился на них с поцелуем. И что было бы дальше. - И почему?

Высокомерный блеск его глаз заставил ее кожу запылать огнем.

- Потому что ты - невыносимый, самонадеянный и до смешного старомодный! Может, дело в этом? Ты забрасывал меня совершенно банальными комплиментами в стиле Дон Жуана, что спровоцировало мою неосознанно примитивную реакцию, совсем не характерную для меня. Ведь, совершенно очевидно, ты не имеешь ни малейшего представления об устройстве современного мира.

Он прищурился:

- Ты считаешь, я не знаком с современным миром?

Элле трудно было понять, что именно она считала. Мыслить логически становилось все труднее. Особенно когда он смотрел на нее в упор и каждая

клеточка ее тела отзывалась на его пристальный взгляд. Ощущения затмевали рассудок, но она все еще была уверена в одном: он оскорбил всю ее семью и упорно продолжал настаивать на неизменности своего отношения. Возможно, пришло время показать ему, что такое власть стереотипов и как тяжело ее разрушить.

– Да, я считаю, что ты не знаком с современным миром. Как ты можешь знать, чем живет большинство людей, если сам застрял в далекой пустынной стране, где, вероятно, передвигаются на верблюдах и спят в шатрах?

На верблюдах? Правда состояла в том, что последние месяцы он провел в седле, но только из-за того, что ему самому пришлось принимать участие в оборонительных сражениях на границах своего государства. Но хотя вся его жизнь была окрашена оттенками традиционного и старинного, он лично настоял на том, что в его стране должны появляться все новейшие технологии, так как понимал, что без них прогресс и развитие невозможны. Он вспомнил автомобильный парк, недавно построенный аэропорт и высококвалифицированных инженеров, которых он нанимал для исследования возможностей создания экологичного транспортного сообщения в стране.

– Теперь ты оскорбляешь мою страну, – гневно констатировал он. – То есть мою честь.

– Именно это ты сделал со мной!

– Я лишь говорил правду. Ты же в свою очередь позволила себе суждения о моей стране, не зная о ней совсем ничего.

– Да, это тяжело принять. Но попробуйся. А теперь, если позволишь, я бы ушла.

Неужели это ее настойчивая враждебность заставляет его чувствовать нарастающее возбуждение? Женщины никогда не разговаривали с ним подобным образом. Обычно они делали все, чтобы угодить ему. Они не выплескивали ему в лицо шампанское и не убегали прочь, призывно виляя при этом ягодицами, обтянутыми серебристой тканью. Несмотря на все ее попытки конфликтовать и защищаться, он чувствовал, как сильно их взаимное физическое влечение. Он чувствовал голод, сверкающий в ее затуманенных глазах и выдаваемый ее напряженными сосками, заметными под вышитым

корсетом.

Участие в военных действиях является серьезным испытанием для любого мужчины, и одним из самых сильных является отсутствие секса. Хасан так долго сублимировал свой ненасытный аппетит в военную агрессию, что это практически стало привычкой. В какой-то мере ему это нравилось: осознавать, что он достаточно силен для того, чтобы побороть плотское влечение. Но как он мог позабыть о том удовольствии, которое сулит ему ночь с женщиной?

Хасан посмотрел по сторонам. В коридоре никого не было. Может, стоит взять ее прямо здесь? Или просто намекнуть ей на то, что непременно последует, слегка прикоснувшись губами к ее губам и проведя пальцами по ее полуобнаженной груди?

Ярость отступила, осталось лишь ослепляющее желание. Он вспомнил, как ярко она защищалась, как нападала на него сама, и его сердце бешено заколотилось. Он страстно желал подчинить ее. Услышать, как она умоляет его взять ее, укрощенная желанием познать удовольствие.

Хасан опустил взгляд и медленно улыбнулся, уверенный в том, что женские мысли для него – открытая книга.

– У тебя болят ноги, – мягко заметил он.

Элла широко распахнула глаза, удивленная неожиданным поворотом сюжета. Он прочитал ее мысли?

– Мои туфли меня убивают, – честно призналась она.

– Такними их. Ведь так поступают Синдереллы?

Слова прозвучали настолько сексуально, что Элла хотела возразить, но потом передумала. Многие женщины снимают туфли на вечеринках. Некоторые даже носят запасную пару балеток в сумке. Она собиралась наклониться, но Хасан опередил ее, нагнувшись, чтобы снять с нее туфли с такой искусностью, которая дала ей право считать, что он делал это не первый раз. Он пробежался большим пальцем по ее лодыжкам и слегка помассировал ноющие пальцы, прежде чем

поставил ступни на мраморный пол.

Затем выпрямился и насмешливо посмотрел ей в глаза:

- Лучше?

Элла кивнула. Конечно, ее ногам стало намного удобнее, но теперь они изнывали от тоски по прикосновениям Хасана. Она заставила себя улыбнуться.

- Гораздо лучше, - сказала она.

- Ты вернешься на вечеринку?

- Нет. Думаю, с меня на сегодня достаточно. Вызову такси и поеду в отель.

- Я провожу тебя до главного входа.

Сердце Эллы учащенно забилось, и горячая волна желания отозвалась новым приливом внизу ее живота. Это происходило из-за того, что он так смотрел на нее и стоял так непозволительно близко. Так близко, что она чувствовала всепоглощающий мужской аромат, который уже затуманил ее разум на танцполе.

- Нет, спасибо. Я справлюсь сама.

- Ты ведь знаешь, куда идти?

Впервые она обратила внимание на окружающую ее обстановку. Лишь череда бесконечных безмолвных коридоров, выглядящих абсолютно одинаково.

- Все будет нормально.

- Уверена? Архитектура здания похожа на лабиринт. Я не хотел бы думать о том, как ты часами бродишь в запутанном пространстве.

- А ты ориентируешься в этой путанице?

Хасан пожал плечами:

– Так получилось, что я отлично ориентируюсь на местности. Кроме того, я провел много времени в этом дворце в детстве, играя здесь с Алексом.

Увидев насмешливые искры в его глазах, она подумала о том, что ей следует повести себя как разумной взрослой женщине и принять его предложение. Последнее, чего она хотела, – это потеряться в бесконечной анфиладе коридоров и попасть в совершенно незнакомую часть дворца.

Элла все бы отдала, чтобы снова не встретиться с этим человеком, не считая, конечно, свадьбы своей сестры и его друга. И наверное, им стоит расстаться на дружественной ноте, особенно после того, как она облила его шампанским. Тот факт, что он, казалось, забыл о происшествии, действовал на нее успокаивающе.

– В таком случае буду благодарна тебе за помощь.

Хасан позволил себе слегка улыбнуться.

– Пойдем, – мягко сказал он.

Они молча шли по гулким мраморным коридорам, пока Хасан, наконец, не нарушил тишину:

– Ты надолго на острове?

– Я улетаю в Лондон завтра.

– После обеда?

Элла вздрогнула, напуганная одной мыслью о том, что придется терпеть еще один прием в компании людей, которые свысока смотрят на нее и ее семью. Она очень хотела улизнуть из отеля после завтрака и улететь домой, но ее присутствие оказалось обязательным. Она уже смирилась с тем, что в королевских семьях не привыкли принимать отказ.

- Да.

Услышав нотки разочарования в ее голосе, Хасан внимательно посмотрел на Элли. С его точки зрения, она вела себя странно. Он ждал от нее благодарности за то, что он простил ее за непозволительную публичную выходку, а соблазнительное снятие туфель должно было гарантированно заставить ее отчаянно флиртовать. Но она вела себя совершенно иначе. Ее взгляд был направлен прямо перед собой, словно она участвовала в забеге и приближалась к долгожданной финишной черте.

Неужели она чувствует именно это?

Или просто пытается побороть свое влечение, которое невозможно было скрыть с первой минуты их знакомства? Хасан заскользил взглядом по ее телу. Серебристый шелк платья обтягивал изящный силуэт, а густые блестящие волосы манили его прикоснуться к ним. И почему-то ее обнаженные пальцы ног, покрытые серебристым лаком, волновали его гораздо сильнее, чем вызывающе сексуальные туфли на огромных каблуках, которые она теперь держала в руках. Он почувствовал новый прилив желания.

- Не хочешь выпить шампанского перед уходом?

- Шампанского? - В его голосе она услышала иронию, которая заставила все ее тело дрожать от недавних воспоминаний об инциденте на танцполе. - Но ты ведь не собирался возвращаться на вечеринку.

- Я знаю. Но поскольку мы совсем близко к моим апартаментам, я подумал, тебе будет любопытно взглянуть на них. Тем более что у меня есть интересные картины.

- То есть ты хочешь поговорить об искусстве? - спросила она с сарказмом. - Боже, тебе действительно стоит пройти курсы по соблазнению женщин.

- Я же не думал, что буду иметь дело с экспертом в подобных делах, - пробормотал он. - Или ты не любишь искусство?

Ей послышался некий подтекст в его фразе, словно он снова позволил себе мыслить стереотипами. Неужели он считает, что она недостаточно образована для того, чтобы восхищаться живописью? Он думает, что Джексоны проводят время, щелкая каналами телевизора или листая страницы модных журналов? Ярость, которая, как ей показалось, задремала, снова дала о себе знать. Но на этот раз она сопровождалась ноющей болью в набухшей груди и горячей волной внизу живота. Ей стало трудно дышать, ее сердце бешено забилося.

– Может, мне просто не нравятся незнакомцы, которые сразу предлагают мне секс?

– Ах, Синди, Синди, – насмешливо произнес Хасан, с удовольствием наблюдая, как внутри нее идет борьба гордости и физического влечения. Точно такая борьба происходила и у него в душе. – Я говорил лишь об искусстве. Кстати, как тебя зовут по-настоящему?

– Элла, – сказала она, испытывая легкое головокружение. – И перестань выворачивать все наизнанку. Я не собираюсь говорить о сексе.

– Я тоже, – неожиданно согласился он. – Потому что это напрасная трата времени.

И прежде чем она поняла, что происходит, он сжал ее в объятиях, прижал к своему возбужденному телу, а она, все еще не осознавая, как это возможно, позволила ему сделать это. Ее желание стало невыносимым, когда она почувствовала, как его ладони легли ей на спину. Прикосновение его пальцев к ее обнаженной коже отдалось электрическим разрядом, как это уже случалось на танцполе. Но на этот раз они были совершенно одни. И это представляло главную опасность.

Она приоткрыла рот, чтобы остановить его, но внезапно его глаза начали наполняться живым блеском, когда он наклонился к ней совсем близко. Она опоздала.

Его губы обрушились на ее губы, рот Эллы непроизвольно разомкнулся, и она забыла обо всем на свете, растворившись в самом чувственном и невероятно волнующем поцелуе в ее жизни.

Глава 3

Сердце Эллы билось все быстрее, пока требовательные губы Хасана исследовали ее на вкус. Но даже когда его язык проник в ее рот и она закрыла глаза, погружаясь в сладостную ласку, Элла не смогла побороть чувство, что это неправильно. Она попыталась вспомнить, в чем именно дело, но ее тело настойчиво доказывало ей, что мыслям стоит подождать. Кровь, пульсирующая в ее набухшей груди и между ног, казалось, лишала ее мозг необходимого топлива для здорового функционирования. Как она могла думать, испытывая подобное?

Элла застонала, когда ладонь Хасана легла ей на грудь. Он скользнул торопливыми пальцами по расшитой ткани, ощутив через нее твердость возбужденных сосков. И в следующую долю секунды Элла наконец вспомнила, что именно вызывает у нее дискомфорт.

Она ненавидит его.

Он собирался всего лишь показать ей выход из дворца... но вместо этого прижал ее к холодной стене и, по всей видимости, рассчитывает на горячий секс. Тогда почему она не оттолкнула его и не высказала своего возмущения его поведением?

Потому что она никогда не испытывала ничего подобного.

Она не могла себе даже представить, что поцелуй может быть настолько прекрасным. словно ее тело наконец познало свое предназначение. Весь ее предыдущий опыт показался ей жалкой насмешкой по сравнению с тем невероятным страстным желанием, которое она испытывала теперь.

Но это неправильно. Совершенно неправильно.

– Хасан. Это... абсолютное... безумие... – Элла отдавала себе отчет в том, как неубедительно звучит ее протест. словно он внезапно забрал все ее силы и всю решительность.

– Не разрушай сладости момента, Синдерелла, – предупредил он хриплым голосом, распахивая дверь в просторные апартаменты.

Он увлек ее внутрь и захлопнул дверь. Затем снова сжал ее в объятиях и стал целовать, словно пытался предупредить новые слова протеста с ее стороны.

И его план удался. Для Эллы перестало иметь значение то, что она находится в спальне фактически незнакомого мужчины, который наговорил много оскорбительных слов о ее семье. Все сомнения растворились под ласками его искусных губ. Его руки начали исследование ее тела. Он продолжал целовать ее, пока острая волна желания не заставила Элли нетерпеливо заерзать в объятиях Хасана.

Все ее тело горело. Она застонала, когда он снова начал ласкать ее грудь, дразня большими пальцами обтянутые платьем соски. Она рассеянно подумала о том, почему он не хочет прикоснуться к ее обнаженному телу. Словно прочитав ее мысли, он дотянулся до молнии и спустил вниз расшитый корсет.

Он наклонился вперед, как обычно поступают посетители художественных галерей, стремящиеся как можно лучше рассмотреть произведение искусства.

– Ты всегда ходишь без бюстгальтера? – глухо спросил он.

Элла хотела объяснить ему, что модель этого вечернего платья не предусматривала наличие бюстгальтера, но ком в горле не дал ей возможности этого сделать.

– В любом случае какой смысл в сокрытии столь потрясающей совершенной груди? Мне нравится, что я могу так быстро получить к ней доступ, что несложно прикоснуться к ней языком.

Он наклонился вперед и начал ласкать набухший сосок, заставив Элли беспомощно дрожать всем телом.

Контраст его темных волос и ее светлой кожи выглядел невероятно сексуально. Его язык очерчивал легкие дорожки вокруг ее твердого, как алмаз, соска. Элла почувствовала, как подгибаются ее колени, и шейх, моментально почувствовав

ее состояние, схватил ее на руки. Он понес ее через просторную, сияющую позолотой гостиную к арке, за которой она увидела огромную кровать с балдахином. И реальность снова призвала ее к себе.

- Хасан?

- Да, меня так зовут.

- Мы... мы не должны этого делать.

- Правда? Что-то ты не очень уверенно это говоришь.

Иначе и быть не могло, потому что уверенности она не чувствовала. Ее никогда не носили на руках, и она не знала, что это заставляет чувствовать себя женщиной. словно впервые в ее жизни появился мужчина достаточно сильный, чтобы защитить ее. Она подняла глаза и, встретив его взгляд, прочла в нем, что она - самая красивая на свете. Элла никогда не чувствовала себя настолько желанной и покладистой одновременно.

Хасан положил ее на кровать, и она молча наблюдала за тем, как он снимает пиджак и бросает на пол. За пиджаком последовал галстук и рубашка. Затем ботинки и носки. И наконец, он потянулся к брюкам, и перед ее взглядом возникла его возбужденная плоть. Элла смотрела на Хасана, не смея оторвать глаз от его великолепного тела. Наверное, ей следовало почувствовать смущение, став свидетелем столь бесстыдного стриптиза, но этого не произошло. Интересно, он понимает, что его мускулистое, словно выточенное из камня тело - самое прекрасное, что она когда-либо видела?

Он слегка рассмеялся:

- Итак, твой сексуальный аппетит соответствует твоему бурному темпераменту, Синдерелла?

- А твой? - пробормотала она в ответ.

Ее провокационная реплика завела его еще сильнее. Хасан никогда раньше не испытывал подобной потери самоконтроля. Рассудком он понимал, что

совершает безумство, но ничто не могло остановить его. Может, он просто слишком долгое время был без женщины? Он почти забыл, как приятно прикасаться к шелковистой коже и чувствовать податливость мягкого тела.

Хасан мог найти себе более подходящую любовницу. В танцевальном зале остались десятки женщин, чьи аристократические корни позволили бы ему чувствовать себя более защищенным. Они знали, что должны делать и чего делать не могут. Они не посмели бы выплеснуть ему в лицо шампанское и не поддались так быстро на его соблазнение. Ему следует вернуться на вечеринку. Отвергнуть нахалку Джексон, пока еще это возможно.

Но как только ее молочные бедра раздвинулись, призывая его проникнуть в их тайны, Хасан понял, что отступать некуда. Дрожащими пальцами он потянулся за презервативом. Все, чего он хотел в тот момент, сосредоточилось на лежащей перед ним женщине.

Не в силах больше ждать, он стянул ее изящные кружевные трусики и лег на нее, проникая глубоко внутрь с протяжным стоном. С каждым разом он погружался все глубже, чувствуя, что скоро не сможет больше сдерживать рвущийся наружу поток.

У Эллы перехватило дыхание, когда она почувствовала, как огромный член Хасана проник в нее, полностью заполняя. С ее губ сорвался стон наслаждения, Хасан посмотрел на нее, убирая с ее разгоряченных щек разметавшиеся пряди волос.

- Тебе нравится? - спросил он.

- Это просто... фантастика, - призналась она.

- Посмотрим, может, станет еще лучше.

Его фраза прозвучала как хвастовство, но ей было на это наплевать. Особенно когда она поняла, что он говорит правду. Удовольствие становилось невыносимым. В Элле проснулись инстинкты, о существовании которых ей не поведал ее предыдущий опыт общения с мужчинами. Внезапно она почувствовала себя женщиной, стать которой даже не мечтала. Женщиной, способной на ответную страсть и испепеляющее желание. Из кубика льда она

превратилась в пылающую искру.

- Хасан! - выдохнула она.

Он прошептал что-то в ответ на своем родном языке.

Он начал целовать ее шею, затем грудь, останавливаясь поочередно жадными губами на сосках и все сильнее разжигая испепеляющее ее изнутри желание.

Хасан застонал. Она была такая горячая! Такая упругая!

Он снова вошел в нее, прежде чем поднять ее ноги наверх и позволить им обвиться за своей спиной, чтобы проникнуть еще глубже. Неужели ему так хорошо только из-за длительного перерыва? Или из-за того, что секс случился совершенно неожиданно, без прелюдии, на которую рассчитывает любая женщина? Он чувствовал себя так, словно висит над обрывом и в любой момент может потерять контроль и рухнуть вниз.

Он засмотрелся на нее. Казалось, она погрузилась в свой собственный мир. Ее волосы разметались по белоснежной подушке, а рот приоткрылся, слегка обнажая жемчужно-белые зубы. Он заметил, что ее ресницы задрожали, и поспешил закрыть глаза, чтобы не встретиться с ней взглядом. Как мужчины допускают, что женщины смотрят им в глаза в самый уязвимый для них момент?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/sheron-kendrik/nadezhda-v-podarok>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)